
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Общие вопросы

УДК 339.56; 616.9
doi: 10.31249/espr/2021.04.01

И.Ю. Жилина*

МИРОВАЯ ТОРГОВЛЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация. В статье приводятся данные о противоэпидемиологических мерах, вводимых различными странами мира для сдерживания распространения вируса во время пандемии COVID-19. Рассматриваются особенности экономического кризиса, вызванного пандемией; влияние кризиса, приведшего к ограничению международной мобильности, на транспорт, мировую торговлю товарами и услугами, на развитие электронной торговли. Приводятся прогнозы развития мировой торговли и факторы неопределенности, связанные как с темпами вакцинации, так и с состоянием бизнеса после сокращения государственной поддержки.

Ключевые слова: пандемия COVID-19; международная мобильность; мировая торговля; товары; услуги; электронная торговля.

Для цитирования: Жилина И.Ю. Мировая торговля в период пандемии COVID-19 // Экономические и социальные проблемы России. – 2021. – № 4. – С. 14–38.

I.Yu. Zhilina

World trade during the Covid-19 pandemic

Abstract. The data on anti-epidemic measures introduced by various countries of the world to contain the spread of the virus during the COVID-19 pandemic are presented. The features of the economic crisis caused by the pandemic are considered; the impact of the crisis, that led to the restriction of international mobility, on world trade in services, goods and cross-border e-commerce, as well as forecasts for the development of world trade.

Keywords: COVID-19 pandemic; international mobility; world trade; goods; services; e-commerce.

* **Жилина Ирина Юрьевна**, канд. истор. наук, старший научный сотрудник Отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН).

Zhilina Irina, PhD (Histor. Sci.), Senior Researcher of the Department of Economics, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

For citation: Zhilina I.Yu. World trade during the COVID-19 pandemic // Economic and Social Problems of Russia. – 2021. – N 4. – P. 14–38.

Введение

В 2020 г. впервые в новейшее время мировое сообщество столкнулось с беспрецедентной по своим масштабам и последствиям инфекцией – коронавирусом COVID-19. Главным последствием эпидемий и пандемий является потеря человеческих жизней¹, но они также оказывают разрушительное воздействие на все виды экономической деятельности, в том числе и мировую торговлю.

После объявления глобальной пандемии большинство стран мира ввели меры, направленные на ограничение распространения вируса (социальное дистанцирование, закрытие границ, карантины и др.). В результате экономическая активность во втором квартале 2020 г. снизилась практически во всех странах, что вызвало резкий спад мировой экономики и торговли, прямых иностранных инвестиций и финансовых потоков. В результате в 2020 г. темпы роста мировой экономики, по оценкам Международного валютного фонда (МВФ), составили –3,3% [Перспективы развития ..., 2021, с. xv], объем мировой торговли товарами сократился на 5,3% [Conférence de presse ..., 2021].

В настоящее время МВФ прогнозирует рост мировой экономики в 2021–2022 г. на 6 и 4,4% соответственно [Перспективы развития ..., 2021, с. xv].

Согласно базовому прогнозу Всемирной торговой организации (ВТО), в 2021 г. ожидается рост объема мировой торговли товарами на 8%, в 2022 г. – на 4%. При этом Генеральный директор ВТО Н. Оконджо-Ивеала (N. Okonjo-Iweala) подчеркивала, что возвращение мировой торговли в ближайшее время к допандемическим показателям маловероятно [Conférence de presse ..., 2021].

Волнообразный характер развития пандемии (на момент написания статьи речь шла о ее третьей волне)² вынуждает страны вновь и вновь вводить ограничительные меры. При этом мировое сообщество оказалось неспособным обеспечить равный доступ к вакцинам всех стран, в том

¹ На 11 августа 2021 г. в мире было зарегистрировано 204 809 938 случаев COVID-19, в том числе 4 327 221 смерть (2,1% заболевших) [Коронавирус COVID-19 ..., 2021].

² Глава ВОЗ Т.А. Гебрейесус (T.A. Ghebreyesus) 14 июля 2021 г. заявил, что «по мере того как в Европе и Северной Америке начали действовать повышенные показатели вакцинации, мы наблюдали устойчивое снижение заболеваемости и смертности. К сожалению, сейчас эти тенденции изменились, и мы находимся на ранних стадиях третьей волны». По его словам, одним из основных факторов нынешнего роста передачи инфекции является дельта вариант вируса. Глава ВОЗ отметил, что «в настоящее время этот штамм существует более чем в 111 странах, и мы ожидаем, что вскоре он станет доминирующим штаммом COVID-19, если уже не является таковым» [Глава ВОЗ ..., 2021].

числе бедных, а также ограничить распространение индийского варианта коронавируса «дельта». У последнего уже выявлены две опасные мутации «дельта плюс» (AY.1. и AY.) [У индийского ..., 2021], и он, согласно выводам специалистов, является более контагиозным и хуже поддается лечению, чем другие штаммы SARS-CoV-2. Все это определяет высокую степень неопределенности перспектив развития глобальной эпидемиологической и экономической ситуаций.

Особенности мирового кризиса, вызванного пандемией COVID-19

Прежде всего следует подчеркнуть, что кризис 2020 г. имеет неэкономическую природу. Он возник в результате действия не социально-экономических, а природных либо искусственных факторов¹. Неожданное появление крайне контагиозного и быстро мутирующего вируса привело к кризисной ситуации в сфере здравоохранения практически во всех странах мира.

Одни эксперты сравнивают кризис, вызванный пандемией, с масштабными стихийными бедствиями, отмечая, что оба эти события редки и непредсказуемы, и ни одно из них не является прямым следствием экономической политики. Как и стихийные бедствия, пандемия влечет за собой экономический спад, поскольку люди не могут работать из-за нанесенного вреда здоровью или по соображениям безопасности [Vivre avec ..., 2021, p. 15]. Однако стихийные бедствия обычно не носят глобального характера, затрагивая относительно ограниченные территории.

Другие специалисты находят в ситуации, сложившейся в 2020 г., сходство с войной. Подобная параллель, вероятно, правомерна, поскольку она отражает неопределенность и непредсказуемость действий «противника» – вируса. Как и во время войны, национальные правительства принимают действия, направленные на 1) сдерживание противника доступными средствами (в данном случае медицинскими); 2) разработку новых видов оружия против него (вакцины и новые лекарственные препараты); 3) выяснение «намерений противника» (научные исследования, объясняющие особенности развития вируса и его влияние на организм человека) [Российская экономика в ..., 2021, с. 10].

В этих условиях правительства всех стран должны были определить уровень ограничения экономической деятельности, который сохранит жизни, но не вызовет экономическую депрессию и тяжелые социальные последствия. Этот выбор в большой степени зависел от отношений между обществом и государством. Некоторые страны ввели весьма жесткие меры (Китай, Сингапур, Южная Корея). Другие (Австралия и некоторые островные государства Океании) воспользовались своим географическим

¹ Попытки однозначно определить происхождение коронавируса (природное или искусственное) пока не увенчались успехом.

положением и в начале пандемии просто закрыли границы. Швеция пошла по пути формирования естественного популяционного иммунитета [Российская экономика в ..., 2021, с. 11]. Однако позднее, из-за большого количества смертельных случаев от коронавирусной инфекции, это решение было признано ошибочным [Автор «шведского ...», 2020]. Большинство европейских стран, в том числе Россия, пошли по пути поиска баланса между двумя крайностями [Российская экономика в ..., 2021, с. 11].

Одной из уникальных особенностей кризиса, вызванного пандемией-2020, является одновременное столкновение стран с шоками предложения (в результате резкого сокращения доступного капитала и трудовых ресурсов из-за закрытия предприятий, отдельных регионов и стран) и шоками внутреннего и внешнего (на экспортные товары) спроса.

Иллюстрацией их влияния на экономическую активность могут служить данные проведенных в мае и ноябре 2020 г. опросов членов Федерации предприятий Бельгии (Fédération des entreprises de Belgique, FEB)¹. Они показали, что падение экономической активности бельгийских предприятий разных секторов экономики в основном связано с падением спроса, в том числе внешнего. Влияние проблем спроса в ноябре 2020 г. увеличилось до 71% против 61% в мае из-за снижения внутреннего спроса² (38,3% по сравнению с 32,3% в мае) и недостаточного внешнего спроса (33,1% по сравнению с 29% в мае) [Focus conjuncture ..., 2021, p. 17].

В мае 2020 г. наиболее серьезным вопросом со стороны предложения в Бельгии были трудности, связанные с организацией безопасности рабочих мест. В ноябре 2020 г. – это наименее важный элемент, на долю которого приходилось лишь 3,6% снижения деловой активности по сравнению с 13,2% в мае. В ноябре 2020 г. элементом предложения, в наи-

¹ Бельгия является 13-м крупнейшим экспортером в мире. Доля внешней торговли в ВВП страны составляет более 85% [Focus international ..., 2021, p. 5].

² Обеспокоенное «локдаунами», ростом безработицы (в 2020 г. из-за пандемии было потеряно 255 млн рабочих мест с полной занятостью [URL: <https://unctad.org/programme/covid-19-response/impact-on-trade-and-development-2021>]) и падением доходов население многих стран переходило к режиму жесткой экономии, откладывая покупки в первую очередь дорогостоящих товаров (бытовой техники, автомобилей, жилья и т.д.) [Влияние COVID-19 на ..., 2020]. Так в 2020 г. в США покупки автомобилей сократились примерно на 15%, в Великобритании – на 20, в Испании более чем на 20%. Продажи одежды и обуви упали примерно на 30% в США, Испании, Франции [Отчет FedEx ..., 2020, p. 8].

Россияне в 2020 г. тратили на приобретение товаров и услуг в среднем 26,9 тыс. руб. в месяц. По сравнению с 2019 г. потребительские расходы снизились на 9% с учетом инфляции, и это падение стало максимальным за последние пять лет. Россияне снизили свои расходы на 1,68 тыс. руб. в месяц, или на 20,2 тыс. руб. за год. Сокращение расходов населения в 2020 г. было связано с двумя основными факторами: падением располагаемых доходов и карантинными ограничениями [Расходы россиян ..., 2021]. В то же время за первые 6 месяцев 2020 г. почти в 5 раз вырос объем сбережений, что обусловлено стремлением россиян создать в условиях пандемии финансовую подушку на «черный день» [Влияние COVID-19 на ..., 2020].

большей степени влияющим на снижение деловой активности, бельгийские предприятия называли нехватку персонала (10,9% против 8,1% в мае). Таким образом, результаты опросов показывают, что предприятия смогли быстро адаптироваться к организации работы в условиях эпидемии, в том числе к соблюдению правил социального дистанцирования. Однако многие компании (две трети компаний в пищевой и строительной отраслях) столкнулись с проблемой нехватки персонала, поскольку многие сотрудники либо заболели, либо находились на карантине.

Следующими по распространенности причинами снижения деловой активности в стране стали закрытие в связи с эпидемией предприятий сферы обслуживания (7,7% в ноябре по сравнению с 5% в мае) и нарушения в цепочках поставок. Причем если в мае показатель влияния нарушения цепочек поставок на деловую активность составлял 12,8%, то в ноябре – только 6,4%, что могло быть связано с восстановлением производственных мощностей в Азии, особенно в Китае [Focus conjuncture ..., 2021, p. 18].

В целом, по сравнению с нормальным уровнем, падение активности в Бельгии, согласно ноябрьскому опросу 2020 г. составило 6,8% против 21,4% в мае того же года. По данным того же опроса, представители почти 62% секторов экономики страны предположили, что даже через шесть месяцев активность останется ниже нормального уровня на пять, а в некоторых областях даже на 30% [Focus conjuncture ..., 2021, p. 3].

Состояние мировой торговли к началу пандемии и введение антиковидных мер

К началу пандемии состояние мировой торговли¹ оставляло желать лучшего: ухудшение экономических условий, начавшееся во второй половине 2018 г., продолжалось в 2019 г. из-за торговой напряженности между США и Китаем, а также опасений, связанных с Brexit и негативным прогнозом мирового производства в целом. В 2019 г. спад в мировой торговле наблюдался во всех географических регионах [Key statistics ..., 2021, p. v]. Наибольшее падение отмечалось в торговле товарами: стоимость мирового товарного экспорта в 2019 г. упала на 3% (до 18,89 трлн долл.) по сравнению с предыдущим годом. Замедлился и рост торговли услугами: стоимость экспорта коммерческих услуг выросла лишь на 2% по сравнению с 2018 г. (до 6,03 трлн долл.) [Trade set ..., 2020]. При таких исходных условиях в 2020 г. мировая торговля товарами могла сократиться из-за пандемии COVID-19, по первоначальным расчетам ВТО, на 13–32% по сравнению с 2019 г. [Trade set ..., 2020].

¹ Мировая торговля включает торговлю товарами и услугами. На торговлю товарами в стоимостном выражении приходится около 2/3, на торговлю услугами – 1/3 [Key statistics ..., 2021, p. 5].

Первые признаки ухудшения мировой торговли были заметны уже в январе 2020 г., когда появились данные о распространении коронавируса в Китае. Резкое падение произошло во втором квартале 2020 г., когда мировая торговля товарами сократилась более чем на 20%¹ по сравнению с первым кварталом 2019 г. [Key statistics ..., 2021, p. v].

Многие международные организации и эксперты единодушно утверждают, что ключевую роль в коллапсе мировой торговли сыграло нарушение международной мобильности², обусловленное мерами сдерживания пандемии. Для предотвращения трансграничного распространения вируса правительства многих стран в середине марта 2020 г. ввели меры, включающие временные ограничения на въезд для людей, недавно посещавших места активной циркуляции вируса; временные запреты на въезд для всех неграждан и нерезидентов; требования о предоставлении справки об отрицательном ПЦР-тесте при въезде в страну; карантин при въезде; временный отказ консульских учреждений и визовых центров от оказания неэкстренных услуг, а также официальные рекомендации по сдерживанию распространения вируса (запрет на поездки за границу или в районы, сильно затронутые пандемией).

Для изоляции вспышек COVID-19 многие страны также приняли меры по ограничению передвижения населения в пределах своих границ (комендантский час, перевод учебных заведений и персонала предприятий на дистанционную работу, запрет на проведение массовых мероприятий и т.д.). Хотя все противоэпидемиологические меры вызваны не торгово-экономическими соображениями, а проблемами общественного здравоохранения, они оказали значительное влияние и на мировую торговлю.

Мировая торговля услугами

Заккрытие границ, ограничения на поездки, ужесточение пограничного контроля особенно сильно повлияли на торговлю услугами, поскольку этот вид торговли часто требует непосредственного физического контакта поставщика и потребителя.

Генеральное соглашение по торговле услугами (General Agreement on Trade in Services, GATS)³ предусматривает четыре основных способа торговли услугами.

1. Трансграничная поставка. Предоставление услуги с территории одной страны на территорию другой (предоставление информации или

¹ По уточненным данным, во втором квартале 2020 г. мировая торговля товарами сократилась на 15,5% по сравнению со вторым кварталом 2019 г. [Le Baromètre ..., 2021].

² В международной глобализированной экономике под международной мобильностью понимаются потоки капитала, людей или товаров, циркулирующих в мире [URL: https://fr.wikipedia.org/wiki/Mobilit%C3%A9_internationale (дата обращения: 14.06.2021)].

³ Генеральное соглашение по торговле услугами вступило в силу в январе 1995 г.

консультаций, грузовые перевозки, осуществление международных расчетов в режиме реального времени и др.).

2. Потребление за рубежом. Перемещение потребителя услуг в страну, где предоставляется услуга (туризм, деловые поездки).

3. Коммерческое присутствие (*commercial presence*) – любая допускаемая законодательством государства форма организации предпринимательской и иной экономической деятельности иностранного лица на национальной территории в целях оказания услуг, в том числе путем создания юридического лица, филиала или представительства юридического лица либо участия в уставном (складочном) капитале юридического лица.

4. Перемещение через границы физических лиц – поставщиков услуг (медицинский персонал, сезонные рабочие и др.) [Приложение 1В ...].

Предоставление услуг часто включает в себя комбинацию разных способов поставки услуг с различной степенью взаимозаменяемости.

Наиболее очевидное негативное воздействие введение противоэпидемиологических ограничений (закрытие аэропортов, гостиниц, ограничения на поездки по всему миру) оказало на сектор путешествий и туризма, организующий перемещение туристов или деловых людей за границу, которые на месте потребляют услуги гостиниц, ресторанов, объектов культуры, спорта¹. За первые четыре месяца 2020 г. туристический поток сократился на 44% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. Наибольший спад наблюдался в Азиатско-Тихоокеанском регионе (более чем на 50%). Фактически падение международных туристических потоков в этот период было самым большим за всю историю наблюдений [Rapport sur ..., 2020, p. 23].

В глобальном масштабе на туризм приходится каждое четвертое рабочее место, созданное за последние пять лет, а его вклад в глобальный ВВП оценивается в 10%. В последние годы этот сектор стал важным двигателем роста для многих развивающихся экономик и некоторых наименее развитых стран (НРС), обеспечивая, например, более трети ВВП ряда государств Южной Азии и Центральной Америки [Mobilité transfrontières ..., 2020, p. 4].

Согласно отчету Всемирного совета по туризму и путешествиям (World Travel & Tourism Council, WTTC), в котором оценивается влияние пандемии на туризм в 185 странах и 25 географических либо экономических регионах мира, в 2020 г. вклад сектора туризма в мировой ВВП со-

¹ По оценкам ОЭСР, закрытие границ для пассажирских перевозок может в среднесрочной перспективе привести к увеличению торговых издержек в секторах услуг и странах в среднем на 12% (без учета падения спроса и сектора туризма). Около 60% повышения торговых издержек являются результатом мер, ограничивающих передвижение деловых путешественников. Ограничения на въезд иностранных поставщиков услуг составляют одну треть, а оставшиеся 10% обусловлены отраслевыми мерами [COVID-19, international ..., 2021].

кратился на 49% по сравнению с 2019 г. Потери сектора составили около 4,5 трлн долл. [Доля туризма ..., 2021].

По первоначальным прогнозам Всемирной туристской организации (United Nations World Tourism Organization), туристический сектор мог потерять 100–120 млн рабочих мест [Le commerce des services ..., 2020, p. 4]. Хотя эти прогнозы не оправдались (в 2020 г. сфера туризма лишилась 62 млн рабочих мест), угроза потери рабочих мест сохраняется, поскольку многие из них существуют благодаря государственным программам поддержки отрасли. В 2019 г. в ходе поездок туристы потратили 1,7 трлн долл., что составило почти 7% международного экспорта и 27,4% экспорта услуг. В 2020 г. расходы туристов на путешествия по странам проживания сократились на 45%, а расходы в ходе зарубежных поездок – почти на 70% [Доля туризма ..., 2021].

В результате для экономик, зависящих от туризма, этот сектор превратился из двигателя роста в источник нестабильности. Например, в Вануату, где на туризм приходится 40% ВВП, с середины марта 2020 г. количество рабочих мест в секторе сократилось на 70%. В Танзании число туристов, посещающих Национальный парк Серенгети, из-за кризиса сократилось с 6 тыс. до 24 человек в день [Mobilité transfrontières ..., 2020, p. 4]. Скорее всего, регионы, зависящие от иностранного туризма, страдают от пандемии больше других.

Аналогичная, хотя и менее экстремальная, ситуация складывается в сфере экспорта образовательных услуг. Несмотря на рост числа онлайн-курсов, университеты и другие высшие учебные заведения обычно ориентируются на физическое присутствие иностранных студентов. Плата за обучение является основным источником дохода для большинства университетов. Причем более 5 млн иностранных студентов, обучающихся в настоящее время в разных странах, обычно платят больше, чем местные граждане [Mobilité transfrontières ..., 2020, p. 4]. Для большинства учебных заведений плата за обучение иностранных студентов является также основным источником финансирования академических исследований, составляющих важный компонент их репутации, которая, в свою очередь, помогает привлекать новых студентов, как отечественных, так и иностранных.

Связанные с COVID-19 закрытие границ и запреты на поездки в сочетании с местными мерами по сдерживанию эпидемии вынудили многие высшие учебные заведения закрыть кампусы и перейти на онлайн-форматы обучения и экзаменов. Многие иностранные студенты вернулись в свои страны. Особенно уязвимы перед кризисом оказались университетские системы Австралии, Канады, Великобритании и США, инвестировавшие средства в привлечение все большего числа иностранных студентов. Некоторые учебные заведения готовятся к снижению их числа на 50–75% [Mobilité transfrontières ..., 2020, p. 4].

В более долгосрочной перспективе неопределенность развития пандемии и возможность введения новых ограничений на поездки могут привести к устойчивому снижению числа иностранных студентов, физически посещающих занятия, и, соответственно, к снижению экспорта образовательных услуг. Однако не исключено, что в результате кризиса появятся новые рынки и экспортные перспективы. Возможно, благодаря более низкой плате и более гибким механизмам обучения, будет расширяться дистанционное обучение как средство удержания и привлечения новых студентов, которые раньше не могли позволить себе образование за рубежом.

В 2018 г. объем мирового рынка медицинского туризма, по некоторым оценкам, составил 58,6 млрд долл. Ожидалось, что при годовых темпах роста в 11,7% к 2026 г. его объем превысит 142,2 млрд долл. [COVID-19 et tourisme ..., 2021]. Хотя медицинские учреждения, предоставляющие услуги в рамках медицинского туризма, предпринимают определенные меры для поддержки своей деятельности, пандемия, скорее всего, положит конец этим ожиданиям. Так, доходы одного из основных центров медицинского туризма в Таиланде – международной больницы Бумрунград (Bumrungrad) в Бангкоке – во втором квартале 2020 г. сократились на 94% [COVID-19 et tourisme ..., 2021].

Следует, конечно, отметить, что на фоне нехватки вакцин все более широкое распространение получает «вакцинный туризм», организуемый некоторыми частными компаниями. Их клиентами являются состоятельные и влиятельные люди, которые фактически покупают себе первые места в очереди на прививку. Если учесть, что две трети населения планеты не получают доступа к вакцинам до 2022 г., такой подход иначе как морально сомнительным назвать нельзя. Тем не менее «вакцинные каникулы» становятся все более популярными, особенно в Объединенных Арабских Эмиратах и на Кубе [Coudurier, 2021].

Ограничения мобильности, введенные в ответ на угрозы COVID-19, оказали разрушительное воздействие на торговлю услугами, основанную на трансграничном перемещении людей – поставщиков услуг. Хотя на долю торговли услугами этим способом в 2017 г. приходилось всего 2,9% (400 млрд долл.) общего объема торговли услугами, она имеет большое значение для некоторых стран и секторов экономики, таких как профессиональные и другие деловые услуги. Так, в 2017 г. около 13% индийского экспорта услуг в области информационных технологий (ИТ), который в общей сложности превысил 52 млрд долл., было обеспечено за счет ИТ-специалистов, работающих за рубежом [Mobilité transfrontières ..., 2020, p. 5].

Учитывая роль, которую играют иностранные специалисты во многих национальных системах здравоохранения, этот сектор стал объектом особого внимания во время пандемии. Хотя обычно иностранные медицинские работники имеют статус временных, очень высокая нагрузка на национальные системы здравоохранения, вызванная COVID-19, заставила

многие страны рассматривать их в качестве основного персонала. Более того, учитывая потребность национальных экономик в иностранных работниках, некоторые страны пересмотрели свою политику в отношении доступа иностранных поставщиков услуг на свои территории, приняв меры, направленные на облегчение трансграничного перемещения «необходимых» («ключевых») иностранных работников. В частности, были созданы специальные каналы въезда, введены специальные или продлены действующие визы для работников здравоохранения и социальных служб, персонала воздушного и морского транспорта и сезонных сельскохозяйственных рабочих [Mobilité transfrontières ..., 2020, p. 8, 9].

Однако стоит отметить, что не все страны проиграли от пандемии коронавируса в плане торговли услугами. На общем фоне выделяется Ирландия, где прирост чистого экспорта услуг составил 52 млрд долл., что составляет 13% ВВП страны в 2019 г. [Гнидченко, Сальников, 2021, с. 22]. Возможно, этот феномен объясняется расположением в Ирландии офисов многих транснациональных корпораций, т.е. широким использованием коммерческого присутствия как способа предоставления услуг. Конкретные данные о влиянии ограничения международной мобильности во время пандемии на коммерческое присутствие, как способ предоставления услуг, отсутствуют. При этом имеющиеся эмпирические данные свидетельствуют о том, что односторонние пограничные ограничения приводят к снижению двусторонней торговли и прямых иностранных инвестиций на 19 и 25% соответственно [Mobilité transfrontières ..., 2020, p. 6].

Помимо Ирландии небольшой относительный прирост чистого экспорта услуг наблюдался в Норвегии, Саудовской Аравии, Израиле, России, Китае, Бразилии и ряде других стран в основном за счет существенного снижения выездного туризма. Это может объясняться тем, что снижение числа туристических поездок приводит к тому, что часть расходов, которые могли бы быть осуществлены за границей, перенаправляются на внутренний рынок [Гнидченко, Сальников, 2021, с. 23]. Относительно небольшое сокращение мировой торговли услугами произошло в большинстве стран ЕС, за исключением стран Юга Европы. Это объясняется как высокой диверсификацией торговли (разнообразием услуг, не связанных с туристическими поездками или транспортом), так и значительной долей торговли внутри ЕС, которая помогла сгладить возникшие из-за пандемии барьеры для торговли.

Наиболее пострадавшими от падения торговли услугами в условиях пандемии странами стали Греция, Эстония, Исландия, Португалия, Коста-Рика и Турция – в основном из-за резкого спада въездного туризма [Гнидченко, Сальников, 2021, с. 24].

В целом объем мировой торговли услугами в стоимостном выражении в 2020 г. составил, по оценкам, 5 трлн долл. против 6 трлн долл. в 2019 г. [Развитие международной ..., 2021].

Уязвимость мировых транспортных услуг в период пандемии

Значительно пострадал от ограничения мобильности в период пандемии также сектор транспортных услуг, обеспечивающий перемещение физических товаров через границы. Глобальные транспортные сети, являющиеся катализаторами производственных связей, позволяют более эффективно распределять ресурсы за счет международного разделения труда, использования сравнительных преимуществ и экономии на масштабе. Однако они также представляют собой один из путей распространения инфекций. Поэтому неудивительно, что при появлении COVID-19 сектор морских перевозок, обеспечивающий около 80% мировой торговли товарами [Heiland, Ulltveit-Moe, 2020, p. 151], одним из первых столкнулся с серьезными ограничениями, вводимыми портами для судов и их экипажей. Они касались увольнения на берег и изменения составов экипажей, количество которых на морском транспорте обычно составляет примерно 100 тыс. человек в месяц [Heiland, Ulltveit-Moe, 2020, p. 155].

В 2020 г. ограничения на смену экипажа ввели 120 стран: 92 страны ее запретили, в 28 странах смена экипажа требовала одобрения властей. В результате количество рейсов в пункты назначения контейнеровозов, которые в 2016 г. обеспечивали 60% стоимости всей морской торговли, сократилось по сравнению с предыдущими годами почти на 20% [Heiland, Ulltveit-Moe, 2020, p. 151, 152]. Сами же суда превратились в «плавающие карантинные зоны» из-за введенного некоторыми странами, в частности Австралией, запрета на заход в порты до подтверждения отсутствия носителей вируса COVID-19 на борту. Ситуация усугубилась с середины марта 2020 г., когда новая коронавирусная инфекция достигла западного полушария и вызвала остановки транспортного сообщения по всему миру. В результате в апреле 2020 г. мировой объем контейнерных перевозок сократился на 6,4% по сравнению с тем же периодом 2019 г. [Rapport sur le commerce ..., 2020, p. 23]. Таким образом, в период пандемии местные ограничения функционирования морского транспорта затронули не только вводящую их страну, но и всех ее торговых партнеров. И чем более важное место занимает порт в судоходной сети, тем более масштабными являются последствия вводимых им ограничений для мировой торговли.

В прошлом морской транспорт пережил множество кризисов. Морская торговля неоднократно испытывала глубокие, но V-образные сокращения (быстрый возврат к темпам роста выше потенциальных) во время глобальных экономических кризисов. Во время первого и второго нефтяных шоков 1970-х годов ее объем сократился на 6 и 7% соответственно, в период глобального экономического кризиса 2009 г. – на 4,5% [Heiland, Ulltveit-Moe, 2020, p. 161].

Нынешний кризис отличается от предыдущих тем, что он «атакует» морское судоходство на двух «фронтах» одновременно. Помимо резкого сокращения спроса в первые месяцы пандемии, отрасль столкнулась с

нормативными ограничениями, нарушающими ее работу почти во всех портах. Негативные последствия локальных сбоев умножаются по мере их распространения по сети взаимосвязанных судоходных линий и служат напоминанием о том, насколько зависимы страны от торговли.

В марте 2021 г. около 60% мировых контейнерных перевозок происходили с задержками, тогда как в 2019 г. – лишь 30%. В июле 2021 г. по всему миру в среднем 328 судов ежедневно ожидали разрешения на вход в порт [Clavel, Howard, 2021]. Увеличение количества задержек и их продолжительности для контейнеровозов обусловлено многочисленными факторами по всей цепочке поставок грузов. Кроме того, перегруженность портов, снижение производительности терминалов и внутренних логистических объектов, увеличение времени между рабочими сменами (в результате действия правил дистанцирования и ужесточения санитарных норм) задерживают операции по обработке грузов в портах, затрудняют возврат контейнеров к месту загрузки (в основном в Азию). Хотя в настоящее время суда используются практически полностью [Perspectives économiques ..., 2021, p. 34].

Начавшийся по второму полугодии 2020 г. рост стоимости контейнерных перевозок¹, обусловленный сочетанием восстановления спроса на потребительские товары длительного пользования в Азии и проблем, связанных с санитарными ограничениями в портах и терминалах, продолжился в первом квартале 2021 г. В настоящее время цены на контейнеры настолько высоки, что многие товары из Китая теперь перевозятся по Транссибирской магистрали, поскольку этот маршрут стал более экономичным и более быстрым, чем морские перевозки. И эта тенденция, скорее всего, сохранится [Clavel, Howard, 2021].

Кроме того, из-за сильных наводнений в Китае и Германии в июле 2021 г. поставщики и производители потеряли как запасы, так и производственные мощности. Поскольку синоптики прогнозируют еще более экстремальные погодные условия в связи с глобальным потеплением, цепочки поставок, вероятно, будут все чаще нарушаться из-за стихийных бедствий. В целом специалисты характеризуют состояние глобальных цепочек морских поставок как крайне нестабильное. В такой ситуации возвращение цен к нормальному уровню до конца 2021 г. маловероятно [Clavel, Howard, 2021].

В результате введения антиковидных ограничений на национальных уровнях пострадал не только морской, но также автомобильный и воздушный транспорт, и соответственно мировая торговля товарами. Некоторые НРС столкнулись с трудностями как импорта товаров, в том числе

¹ Только за три дня ноября 2020 г. стоимость доставки пустого контейнера выросла с 500 до 1300 долл. Цены на полные контейнеры возросли более чем в три раза и составили в декабре 2020 г. 5 тыс. долл. против 1300 долл. в марте того же года [Clavel, Howard, 2021].

продуктов питания, так и экспорта в соседние страны. Последнее приводит к большим потерям, особенно в отношении сезонных продуктов, и создает дополнительные трудности для малых и средних предприятий. Так, проблемы с проверкой водителей грузовиков на COVID-19 на границах в Восточной Африке вызвали значительные задержки поставок и заставили Восточноафриканское сообщество (The East African Community, ЕАС) внедрить электронную систему отслеживания водителей для уменьшения сбоев в национальных, региональных и глобальных цепочках поставок, обслуживающих регион [Mobilité transfrontières ..., 2020, p. 7].

Закрытие аэропортов привело к значительному сокращению грузовых авиаперевозок, объемы которых в апреле 2020 г. упали на 27,7% по сравнению с апрелем 2019 г. Это самое большое снижение в истории, превосходящее даже сокращение авиаперевозок в январе 2009 г. (на 23,9%) в разгар мирового финансового кризиса. В результате совокупного снижения авиаперевозок в марте – апреле 2020 г. их мировой объем вернулся к уровню конца 2009 г. [Rapport sur le commerce ..., 2020, p. 23]. Общее количество коммерческих рейсов в апреле 2021 г. было примерно на 32% ниже среднего показателя 2019 г. [Perspectives économiques ..., 2021, p. 20].

Тенденции мировой торговли товарами в период пандемии

Несмотря на многочисленные проблемы, постепенное восстановление мировой торговли товарами началось уже в третьем квартале 2020 г. (по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. она сократилась лишь на 5,6%). В четвертом квартале 2020 г. подъем ускорился за счет роста объемов экспорта автомобилей, контейнерных и авиаперевозок. Торговля электронными компонентами и сырьем также достигла пика, поскольку закончились запасы, накопленные в первой половине 2020 г. [Commerce international ..., 2020].

Тем не менее в 2020 г. объем мировой торговли снизился во всех регионах мира, но заметнее в развитых странах за счет более сильного сокращения экспорта. Торговля между развивающимися странами (Юг-Юг) выглядела несколько более устойчивой, чем общая мировая торговля (во втором квартале 2020 г. она снизилась примерно на 17%, в третьем квартале – на 5%) [Key statistics ..., 2021, p. 1]. Вместе с тем в целом объем мировой торговли товарами сократился значительно меньше, чем предполагалось изначально. После резкого спада в первой половине 2020 г. во втором полугодии она восстанавливалась быстрее, чем ожидалось. Это было в значительной степени обусловлено быстрым и мощным восстановлением китайской экономики. Тем не менее общая стоимость мировой товарной торговли сократилась в 2020 г. на 7,6% [Le commerce des produits ..., 2021, p. 1].

В первом квартале 2021 г. восстановление мировой торговли товарами продолжилось под воздействием укрепления мирового спроса на средства индивидуальной защиты и компьютерную технику и постепенного роста спроса на товары длительного пользования в некоторых странах с развитой экономикой. Заметное оживление торговли в Азии обусловило превышение объема контейнерных перевозок в портах и общего объема торговли товарами в рассматриваемый период уровня 2019 г.

Экономические потрясения, вызванные COVID-19, по-разному влияли на мировую торговлю товарами на секторальных уровнях. Так, в 2020 г. наибольшее сокращение стоимости мировой торговли (более чем на 35%) произошло в энергетических секторах. Резкое снижение также наблюдалось в торговле автомобилями и транспортным оборудованием, продукцией машиностроения, металлами и рудами. В то же время большинство агропродовольственных секторов демонстрировали стабильность или небольшой прирост [Key statistics ..., 2021, p. 4]. В мире, где дом стал для людей также офисом и тренажерным залом («stay-home economy»), возрос спрос на системы для удаленной работы и другое электронное оборудование, товары для досуга (спорттовары и пр.), приспособления для дома [Отчет FedEx ..., 2020, с. 3].

Вполне ожидаемо в 2020 г. феноменальными темпами (16,3% против 4,7% в 2019 г.) росла торговля всеми группами медицинских товаров. Предварительные данные за 2020 г. по 100 странам показывают, что стоимость торговли (экспорт плюс импорт) медицинскими товарами достигла 2343 трлн долл., что составляет 6,6% мировой торговли в 2020 г. по сравнению с 5,3% в 2019 г. [Le commerce des produits ..., 2021, p. 2].

Крупнейшей товарной группой оставались лекарства, стоимость торговли которыми превысила 1,6 трлн долл. Однако, несмотря на ее увеличение в абсолютном выражении и темпах роста, близких к 10% (при 5,7% в 2019 г.), относительная доля этой товарной группы в медицинских товарах несколько снизилась (с 55,3 в 2019 г. до 52,2% в 2020 г.) на фоне более быстрого роста торговли другими категориями медицинских товаров.

Товарной группой, показавшей наибольший рост среди медицинских товаров, стали средства индивидуальной защиты (СИЗ), доля которых увеличилась с 13,7 в 2019 г. до 17,4% в 2020 г. Прирост торговли этой группой товаров был максимальным – 47,2% в 2020 г. по сравнению с 1,5% в 2019 г. В стоимостном выражении торговля СИЗ в 2020 г. по сравнению с 2019 г. увеличилась на 130,6 млрд долл. (до 407 млрд долл.) в основном за счет роста более чем на 80% торговли медицинскими защитными масками [Le commerce des produits ..., 2021, p. 3].

Почти 20% торговли медицинскими принадлежностями, или 3,4% торговли всеми медицинскими товарами, приходилось на диагностические реагенты и наборы для тестирования на COVID-19. Если в 2018 и 2019 гг. стоимость импорта этой группы товаров увеличилась лишь на 0,1%, то в

2020 г. – на 44% (с 28,8 млрд долл. до 41,2 млрд долл.) [Le commerce des produits ..., 2021, p. 3].

Торговля продуктами, которые считаются основными в контексте ответных мер на пандемию COVID-19 («ключевые продукты»¹), в 2020 г. возросла на 31% и составила 794 млрд долл. (экспорт вместе с импортом). Это значительный рост по сравнению с увеличением на 4%, зарегистрированным в 2019 г. для той же группы товаров [Le commerce des produits ..., 2021, p. 3].

Три ведущих мировых товарных трейдера – Китай, США и Германия – также являются ведущими трейдерами «ключевых продуктов». Если в 2020 г. доля этих экономик в общей мировой торговле товарами составляла около 31%, то по «ключевым продуктам» – 41%. Китайский экспорт «ключевых продуктов» вырос почти в три раза (с 38 млрд долл. в 2019 г. до 105 млрд долл. в 2020 г.), а их доля в экспорте страны увеличилась более чем в два раза (с 12,6% в 2019 г. до почти 26,7% в 2020 г.). Резкий рост экспорта позволил Китаю стать в 2020 г. крупнейшим экспортером [Le commerce des produits ..., 2021, p. 4–5].

С начала пандемии для обеспечения потребностей внутреннего рынка многие страны начали вводить экспортные ограничения. По данным ВТО, на апрель 2020 г. 80 стран и таможенных территорий, в том числе 46 членов организации (72 члена, если отдельно учитывать членов ЕС), ввели экспортные запреты или ограничения, связанные с пандемией. При этом, несмотря на действующие правила ВТО в отношении процедур нотификации (официального уведомления) количественных ограничений, только 16 членов ВТО (42, если считать членов ЕС по отдельности) нотифицировали введенные ограничения должным образом [Export prohibitions ..., 2020, p. 6]. Под ограничение попал широкий спектр продукции от медицинских товаров до продовольствия. По состоянию на 2 августа 2021 г., в ВТО представлено 405 нотификаций, связанных с пандемией COVID-19 [Notifications des ..., 2021].

Первоначально ряд стран (Малайзия, Таиланд, Вьетнам, Южная Корея, Иордания и др.) ввели запреты на экспорт масок – наиболее востребованный среди СИЗ товар, спрос на который не могли удовлетворить ни докризисное предложение, ни имеющиеся запасы. В последующем запреты на экспорт, касавшиеся лекарственных препаратов, необходимых для лечения или сдерживания COVID-19, ввели Бельгия, Великобритания,

¹ «Ключевые продукты» включают: дезинфицирующие средства, стерилизаторы, защитные маски, перчатки, мыло для рук и дезинфицирующие средства для рук, мониторы пациента и пульсоксиметры, защитные очки и козырьки, шприцы, термометры, ультразвуковые сканирующие устройства, респираторы, кислородные маски, рентгеновские аппараты и другие устройства, в частности компьютерные томографы [Le commerce des produits ..., 2021, p. 3].

Чехия, Венгрия, Сербия, Албания, Молдавия, Беларусь, Украина, Пакистан, Индия.

Ограничения экспорта также коснулись различных продовольственных продуктов. Например, Таиланд ввел запрет на экспорт куриных яиц; Вьетнам – на экспорт риса; Пакистан – лука; Украина – гречки; Кыргызстан – корма для животных; Македония – пшеницы и пшеничной муки. Казахстан ввел запрет на экспорт гречневой крупы, белый сахар, картофель, лук, семена подсолнечника, подсолнечное масло, а также временные экспортные квоты на некоторые другие виды сельскохозяйственной продукции (морковь, репу, свеклу, капусту, пшеничную и ржаную муку). Эти меры были приняты для обеспечения стабильных поставок продовольствия и продуктов в условиях чрезвычайного положения, объявленного в результате COVID-19. Россия ввела экспортные квоты на некоторые зерновые (пшеницу, рожь, ячмень, кукурузу), общий объем которых составил 7 млн т. Хотя эти меры не распространялись на экспорт в страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и семена [Тангаева, 2020].

В то же время в плане регулирования импорта предпринимались преимущественно меры либерализации и упрощения торговли, направленные на снижение стоимости импорта. Послабления импортного режима коснулись в основном продукции, непосредственно необходимой для борьбы с COVID-19, – медицинских изделий, тестовых систем, дезинфицирующих средств, аппаратов искусственной вентиляции легких.

Так, Европейская комиссия отменила таможенные пошлины на товары, импортируемые для целей сдерживания COVID-19, перечни которых определяются каждым государством – членом ЕС, исходя из ситуации в стране. В Великобритании, наряду с импортными пошлинами на соответствующие товары медицинского назначения, оборудование и защитную одежду, отменен ввозной НДС на них [Тангаева, 2020].

В рамках ЕАЭС от таможенных пошлин были освобождены средства индивидуальной защиты, дезинфицирующие средства, материалы для их производства, лабораторные реагенты, вакцины, фармацевтические субстанции, медицинские морозильники, контейнеры, термосумки, эндоскопы, термометры бесконтактные, одноразовые пипетки, передвижные дезинфекционные установки. Кроме того, был расширен список товаров, используемых для производства лекарственных средств, а также товаров медицинского назначения, ввоз которых в ЕАЭС в период с 16 марта по 30 сентября 2020 г. осуществлялся беспошлинно при условии подтверждения целевого назначения таких товаров уполномоченными органами в сфере здравоохранения [Тангаева, 2020].

В ряде стран послабления импортного режима коснулись также продовольственных товаров. Так, в Марокко были отменены пошлины на пшеницу, чечевицу, нут и бобовые. ЕАЭС отменил пошлины на товары из утвержденного Советом Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) перечня «критического импорта» на срок с 1 апреля по 30 июня 2020 г.

включительно. В перечень вошли наиболее значимые сельскохозяйственные и продовольственные товары (картофель, лук, чеснок, капуста, морковь, перец, рожь, рис длиннозерный, гречневая крупа, соки и готовые продукты для детского питания) [Тангаева, 2020].

На фоне снятия странами ограничений для импорта их экспортная политика с марта 2020 г., наоборот, приобретает преимущественно ограничительный характер.

Однако, как показывает практика, ограничение экспорта крупными странами-поставщиками в интересах внутреннего рынка может вызвать существенные перебои в функционировании мировых рынков. Например, рисовый кризис 1973 г.¹ показал, что резкое ограничение экспорта какого-либо товара может вынудить основных импортеров значительно повысить степень самообеспечения и каким-то способом увеличить импорт, одновременно провоцируя рост цен. Вполне вероятно, что текущий кризис вызовет похожую реакцию [Bellora, Clémence, Jean, 2020, p. 4].

Особенности электронной торговли в период пандемии

Приведя в целом к кризисным явлениям в мировой торговле, пандемия коронавируса, в силу специфики борьбы с ней (ограничение мобильности, удаленная работа), стала стимулом развития внутренней и трансграничной электронной торговли в сегментах B2B (business-to-business) и B2C (business-to-consumers). В свою очередь, это в определенной степени способствовало сдерживанию распространения инфекции.

Предварительные оценки воздействия COVID-19 на покупки в Интернете были получены на основе национальных статистических данных о розничных онлайн-продажах семи стран (Австралия, Великобритания, Китай, Республика Корея, Сингапур и США), на долю которых в 2019 г. приходилось 65% мировой розничной электронной торговли, а также годовых отчетов ведущих компаний электронной торговли за 2020 г. Они показали, что доля розничных онлайн-продаж в общем объеме розничной торговли выросла в 2020 г. на 3 п. п. (с 16 до 19%) по сравнению с 2% роста в период 2018–2019 гг. и составила в стоимостном выражении 2,495 трлн долл.

Общие розничные продажи в рассматриваемой группе стран снизились на 1% в 2020 г., тогда как онлайн-торговля выросла на 22%. Среди рассматриваемых стран в 2020 г. самой высокой долей розничной онлайн-

¹ Мировой рынок риса практически перестал функционировать в период с апреля 1973 г. по январь 1974 г. после решения Таиланда, крупнейшего в мире экспортера риса, запретить экспорт в пользу своего внутреннего рынка. Ограничения на экспорт риса, введенные с сентября 2007 г., в частности, Индией и Вьетнамом, во многом способствовали резкому росту мировых цен на него в течение последующих девяти месяцев [Bellora, Clémence, Jean, 2020, p. 3].

торговли – 25,9 против 20,8% годом ранее – характеризовалась Республика Корея [Estimates ..., 2021, p. 2]. В то же время электронная торговля столкнулась, по сути, с теми же проблемами, что и мировая торговля товарами и услугами в целом: задержки и даже отмены поставок, повышение стоимости отправок при трансграничных сделках, повышение цен на компьютеры, товары для дома и медицинские товары. По сравнению с началом 2020 г. в апреле цены на эти товары выросли на 5–10% [Гончарук, 2021, с. 71].

В Европе в 2020 г. общий оборот интернет-торговли составил 573 млрд евро, в том числе трансграничной е-торговли (за исключением туризма) – 146 млрд евро, увеличившись на 35% по сравнению с 2019 г. [Fontaine, 2021]. При сохранении текущих тенденций в 2021 г. можно ожидать продолжения роста электронной торговли в сегменте B2C.

Данные по 13 ведущим компаниям электронной торговли в 2020 г., десять из которых находятся в Китае и США, свидетельствуют о заметных изменениях в положении компаний, оказывающих услуги в сфере обслуживания пассажиров и путешествий. Все они испытали резкое снижение продаж в денежном выражении (gross merchandise volume, GMV¹) и соответствующее снижение рейтингов. Например, Expedia опустилась с пятого места в 2019 г. на 11-е в 2020 г., Booking Holdings – с шестого на 12-е, а Airbnb – с 11-го на 13-е место. Однако общий GMV 13 ведущих компаний электронной торговли в сегменте B2C в 2020 г. вырос на 20,5%, что выше, чем в 2019 г. (17,9%). В совокупности GMV в сегменте B2C тринадцати рассматриваемых компаний в 2020 г. составил 2,9 трлн долл. По оценкам, на них приходилось чуть менее половины GMV розничной е-торговли в 2019 г., общий объем которой достиг 4,9 трлн долл. [Estimates ..., 2021, p. 2, 4].

В связи с ограничением мобильности резко увеличился спрос и электронная торговля виртуальными услугами, в частности медиа-услугами. Например, более чем на 50% увеличилось использование социальной сети Facebook для обмена сообщениями, голосовыми посланиями и видеозвонками. В Испании выросло использование услуг IP-телефонии и мобильного трафика данных на 40 и 50% соответственно. В Таиланде за счет видеозвонков Zoom и видеоконференций Skype трафик данных увеличился на 82 и 215% соответственно [Le commerce électronique ..., 2020, p. 4]. Меры социального дистанцирования стимулировали также спрос на аудиовизуальный контент, для удовлетворения которого ряд оперных театров и концертных залов бесплатно транслировали свой репертуар, а музеи проводили экскурсии в Интернете.

Значительное увеличение спроса на указанные цифровые услуги увеличило нагрузку на телекоммуникационную инфраструктуру. Для

¹ Термин, применяемый в электронной торговле для описания совокупного объема продаж за определенный период времени.

снижения перегрузки сети и обеспечения непрерывности обслуживания Netflix и YouTube даже вынуждены были снизить качество видео. В Индии эта мера Netflix позволила снизить сетевой трафик на 25% [Le commerce électronique ..., 2020, p. 5].

В финансовом секторе некоторые компании мобильной связи приняли шаги по снижению платы за мобильные платежи, которые были дополнены правительственными мерами по снижению популярности наличных платежей. Многие центральные банки сняли некоторые ограничения и требования к электронным платежным системам, особенно в Африке, где мобильные платежи получили широкое распространение. Например, Руанда отменила комиссию за все операции с мобильными деньгами и увеличила ежедневные и ежемесячные лимиты в зависимости от типа пользователя. В Уганде поставщики услуг мобильных платежей объявили о временной отмене комиссии за небольшие транзакции. Египет повысил лимит на бесконтактные платежи и снизил стоимость мобильных денежных переводов [Le commerce électronique ..., 2020, p. 5].

После перевода многих предприятий и учебных заведений на дистанционный режим значительно вырос спрос на онлайн-сервисы для совместной работы и платформы электронного обучения. Некоторые компании, в частности Amazon, предложили государственному сектору бесплатный доступ к своим сервисам для удаленного обучения, работы и исследований, а Cisco бесплатно предоставила сервис для видеоконференций WebEx.

Ограничение мобильности в период кризиса COVID-19 привело к взрывному росту телемедицинских услуг. Так, значительно ускорился рост медицинских онлайн-платформ в Китае: с декабря 2019 г. по январь 2020 г. некоторые платформы продемонстрировали трехзначный рост, а одна выросла на 900% [Le commerce électronique ..., 2020, p. 5].

Пандемия еще раз высветила критическую важность цифровой трансформации экономики, а также необходимость преодоления цифрового разрыва внутри стран и между ними, поскольку в условиях пандемии COVID-19 укрепились многие традиционные барьеры е-торговли (доступ к онлайн-платежным решениям, надежное подключение к Интернету и электросети, запретительные расходы на трансграничную торговлю и др.). Пандемия также подчеркнула необходимость решения проблем, связанных с доступностью услуг здравоохранения и образования, особенно для НРС, местных сообществ и людей, которые имеют ограниченный доступ к информационно-коммуникационным технологиям в силу проживания в сельской местности, низких доходов или и того, и другого.

Эти проблемы, а также вопросы защиты онлайн-покупателей от мошенничества и введения в заблуждение (предложение поддельных или небезопасных продуктов; завышение цен некоторыми производителями и розничными торговцами, стремящимися нажиться на повышенном спросе), защиты здоровья работников, обрабатывающих и проверяющих

товары, а также широкого внедрения инновационных решений для минимизации сбоев в торговле¹ необходимо учитывать при разработке стратегий превращения электронного бизнеса в действительно инклюзивный и обеспечивающий возможности для развития.

Заключение

Под влиянием пандемии COVID-19 мировая экономика переживает самую глубокую рецессию со времен Второй мировой войны. Но, по оценкам экспертов, в 2020 г. мировая торговля, несмотря на экономические проблемы, вызванные пандемией, продемонстрировала удивительную устойчивость. Если после глобального финансового кризиса 2008–2009 гг. ее восстановление заняло восемь кварталов, то в этот раз всего четыре [Иццоки, 2021].

Весьма оптимистично оценивают перспективы развития мировой торговли эксперты Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). Ожидается, что по состоянию на конец второго квартала 2021 г. объем мировой торговли товарами и услугами достигнет 6,6 трлн долл., что на 3% выше допандемийного показателя. Восстановление происходит в основном за счет торговли товарами, тогда как сфера услуг восстанавливается более медленными темпами. В целом, по прогнозам ЮНКТАД, в 2021 г. объемы мировой торговли вырастут на 16% [Глобальная торговля ..., 2021], что значительно превышает базовый прогноз ВТО. Однако реальные показатели будут зависеть от ослабления противопандемических мер, динамики цен на товары, последствий протекционистской политики стран, а также от их макроэкономической и налоговой политики.

К основным факторам неопределенности относятся: развитие эпидемиологической ситуации, темпы вакцинации², уровень расходования накопленных «избыточных» сбережений; состояние бизнеса после сокращения государственной поддержки; сохраняющаяся уязвимость многих стран с формирующимся рынком и развивающихся стран. Помимо этих рисков сохраняются и такие влияющие на перспективы давние проблемы, как потенциальные последствия чрезмерного принятия рисков и накопления частного или государственного долга в разных странах мира, а также способность предприятий Великобритании и ЕС адаптироваться к буду-

¹ Например, при отсутствии возможности из-за закрытия границ посетить другие страны для проверки соответствия планируемого импорта нормативным требованиям, некоторые правительства ввели новые онлайн-инструменты для проверки сертификатов, дистанционного контроля по видеосвязи и проверки в виде документального анализа, а не выездов на места. Однако в настоящее время эти альтернативные меры носят временный характер [Mobilité transfrontières ..., 2020, p. 8].

² На 13 августа 2021 г. в мире хотя бы одним компонентом вакцины привито лишь 31,1% населения, полностью привито 23,4% населения [Количество ..., 2021], что явно недостаточно для формирования популяционного иммунитета.

щим изменениям (в рамках соглашения о свободной торговле, заключенном между ЕС и Великобританией в конце 2020 г.) [Perspectives économiques ..., 2021, p. 38].

Последнее время все более популярной становится версия К-образной динамики восстановления мировой экономики. В ее рамках предполагается, что ожидаемый экономический рост будет неравномерным как между секторами внутри стран, так и между странами [Roubini, 2021; Spence, 2021]. Это, безусловно, повлияет на мировую торговлю.

Эксперты ЮНКТАД уже отмечают неравномерность восстановления мировой торговли по регионам. Самая благоприятная ситуация складывается в Восточной Азии. Благодаря росту экспорта из стран этого региона быстро восстанавливается торговля между развивающимися странами.

Самые высокие показатели, в том числе среди крупнейших игроков глобальной торговли, – в Китае. Объемы китайского экспорта уже превышают объемы экспорта, зарегистрированные до пандемии. Экспорт из России, наоборот, сократился. Сейчас его объемы ниже, чем в допандемийном 2019 г. [Глобальная торговля ..., 2021].

В то же время кратковременный «скачок» цен на природные ресурсы (в связи с выходом мировой экономики из рецессии) дает толчок росту и отечественному экспорту, и ВВП. Главный вопрос заключается в том, сможет ли Россия воспользоваться восстановительным ростом мировой экономики и быстрорастущим потенциалом цифровой экономики, занять новые ниши на локальных и, возможно, глобальных рынках [Ицхоки, 2021].

Влияние COVID-19 на мировую торговлю усилило неустойчивость ситуации, наблюдавшуюся в течение последнего десятилетия. Как показывают изменения соотношения стоимости мировой торговли и объема мирового производства (этот показатель обычно используется для определения тенденций глобализации), за последние 10 лет мировая экономика стала меньше зависеть от торговли.

Данный показатель достиг своего пика более чем в 30% в 2008 г. Несмотря на последовавшие с тех пор взлеты и падения, соотношение мировой торговли и мирового производства имеет тенденцию к снижению и в 2020 г. (по оценке) составило около 25%. В 2021 г. и в предстоящие годы рост мировой торговли может опередить рост мирового производства, что приведет к повышению этого показателя. Однако масштабы отскока неопределенны, учитывая сочетание нарушения глобальных производственно-сбытовых цепочек, вызванного COVID-19, и нерешенных торговых проблем между некоторыми крупными экономиками [Key statistics ..., 2021, p. v].

Список литературы

1. Автор «шведского пути» борьбы с коронавирусом признал ошибки // Интерфакс. – 2020. – 03.06. – URL: <https://www.interfax.ru/world/711642> (дата обращения: 15.06.2021).
2. Влияние COVID-19 на экономику. Аналитические материалы Coface // Coface for trade. – 2020. – 22.09. – URL: <https://www.coface.ru/Novosti-i-Publikacii/Publikacii/Vliyanie-COVID-19-na-ekonomiku.-Analiticheskie-materialy-Coface> (дата обращения: 15.06.2021).
3. Глава ВОЗ заявил о начале третьей волны пандемии коронавируса в мире // Ведомости. – 2021. – 14.07. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2021/07/14/878234-glava-voz-zayavil-o-nachale-tretei-volni-pandemii-koronavirusa-v-mire> (дата обращения: 15.07.2021).
4. Глобальная торговля восстанавливается стремительными темпами // Новости ООН. – 2021. – 19.05. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/05/1403192> (дата обращения: 14.07.2021).
5. Гнидченко А., Сальников В. Сюжеты внешней торговли // ЦМАКП. – 2021. – 21.06. – URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/WW_MONS/2021/13_2021.pdf (дата обращения: 10.07.2021).
6. Гончарук И.В. Обзор исследований о влиянии пандемии COVID-19 на развитие мировой и российской электронной торговли // Таможенная политика России на Дальнем Востоке / Владивостокский филиал Российской таможенной академии. – Владивосток, 2021. – № 1. – С. 66–82. – URL: http://vfita.customs.ru/vfita/images/stories/journal_2021-1.pdf (дата обращения: 12.07.2021).
7. Доля туризма в мировом ВВП в 2020 году снизилась вдвое // Интерфакс. – 2021. – 24.04. – URL: <https://www.interfax.ru/business/763066> (дата обращения: 06.06.2021).
8. Ицхоки О. Желание торговать: как изменятся мировые рынки после пандемии // Forbes. – 2021. – 06.08. – URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/436363-zhelanie-torgovat-kak-izmenyatsya-mirovye-rynki-posle-pandemii> (дата обращения: 10.08.2021).
9. Количество привитых от коронавируса в мире // GOGOV. – 2021. – 13.08. – URL: <https://gogov.ru/covid-v-stats/world> (дата обращения: 15.08.2021).
10. Коронавирус COVID-19: общая статистика / Минфин. – 2021. – 11.08. – URL: <https://index.minfin.com.ua/reference/coronavirus/> (дата обращения: 11.08.2021).
11. Отчет FedEx о тенденциях в торговле на 2021 г. Поиск возможностей в условиях неопределенности / FedEx. – 2020. – 12 p. – URL: https://www.fedex.com/content/dam/fedex/eu-europe/campaigns/h1-2020/trends-report/fedex_trade_trends_report_ru-ru.pdf (дата обращения: 22.06.2021).
12. Отчеты и рекомендации ОЭСР в связи с пандемией коронавируса. Обзор за 22–28 января 2021 // OECD-Russia. – 2021. – URL: <https://oecd-russia.org/media/covid19/43.pdf> (дата обращения: 05.06.2021).
13. Перспективы развития мировой экономики: Преодоление неравномерного восстановления экономики / МВФ. – 2021. – xvii, 180 с. – URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2021/03/23/world-economic-outlook-april-2021> (дата обращения: 11.05.2021).
14. Приложение 1В: Генеральное соглашение по торговле услугами // RGWTO. – URL: http://www.rgwto.com/wto.asp?id=3668&doc_id=2111 (дата обращения: 10.06.2021).

15. Развитие международной торговли в 2020 г. // vavt-imef. – 2021. – 24.02. – URL: <https://www.vavt-imef.ru/development-of-international-trade-in-2020/> (дата обращения: 28.07.2021).
16. Расходы россиян в пандемию показали максимальное падение за пять лет // ТАСС. – 2021. – 16.03. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/10910831> (дата обращения: 06.08.2021).
17. Российская экономика в 2020 году. Тенденции и перспективы / под науч. ред. д-ра экон. наук Кудрина А.Л., д-ра экон. наук Май В.А., д-ра экон. наук Радыгина А.Д., д-ра экон. наук Синельникова-Мурылева С.Г. ; Ин-т Гайдара. – Москва : Изд-во Ин-та Гайдара, 2021. – Вып. 42. – 712 с. – URL: <https://www.iep.ru/files/text/trends/2020/Book.pdf> (дата обращения: 30.06.2021).
18. Тангаева А.В. Торговая политика стран в условиях пандемии // ITI. – 2020. – 23.04. – URL: <http://www.itandi.ru/ru/analytics/298-torgovaya-politika-stran-v-usloviyah-pandemii/> (дата обращения: 15.07.2021).
19. У индийского варианта коронавируса нашли две мутации «дельта плюс» // РБК. – 2021. – 30 июня. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/60dc67719a7947eda8ac261f> (дата обращения: 30.06.2021).
20. Bellora C., Clémence C., Jean S. Le commerce européen dans la crise sanitaire: des problèmes de dépendance plus que de vulnérabilité // CEPII. La Lettre du CEPII. – 2020. – N 412–413. – URL: http://www.cepii.fr/PDF_PUB/lettre/2020/let412.pdf (дата обращения: 29.06.2021).
21. Clavel N., Howard E.F. Transport maritime: derrière la vertigineuse flambée des coûts des conteneurs // Financial Afrik. – 2021. – 02.08. – URL: <https://www.financialafrik.com/2021/08/02/tribune-transport-maritime-derriere-la-vertigineuse-flambée-des-couts-des-conteneurs/> (дата обращения: 03.08.2021).
22. Commerce international : la reprise marque le pas, selon l'OMC // Le MOCI. – 2020. – URL: <https://www.lemoci.com/commerce-international-la-reprise-marque-le-pas-selon-lomc/> (дата обращения: 21.06.2021).
23. Conférence de presse sur les prévisions commerciales. Remarques de la Directrice générale, Mme Okonjo-Iweala // WTO. – 2021. – 31.03. – URL: https://www.wto.org/french/news_f/spno_f/spno5_f.htm (дата обращения: 20.06.2021).
24. Coudurier P. Cuba, Dubaï, Floride... Les nouveaux eldorados du tourisme vaccinal // Marianne. – 2021. – 16.02. – URL: <https://www.marianne.net/societe/sante/cuba-dubai-floride-les-nouveaux-eldorados-du-tourisme-vaccinal#xtor=AL-8> (дата обращения: 14.07.2020).
25. COVID-19 et tourisme médical : une reprise en vue? // Atalayar. – 2021. – 13.02. – URL: <https://atalayar.com/fr/content/covid-19-et-tourisme-m%C3%A9dical-une-reprise-en-vue> (дата обращения: 14.07.2021).
26. COVID-19, international mobility and trade in services: The road to recovery // OECD. – 2021. – 22.01. – URL: <https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/covid-19-international-mobility-and-trade-in-services-the-road-to-recovery-ec716823/> (дата обращения: 01.08.2021).
27. Estimates of global e-commerce 2019 and preliminary assessment of covid-19 impact on online retail 2020 / UNCTAD. – 2021. – 12 p. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tn_unctad_ict4d18_en.pdf?utm_source=UNCTAD+Media+Contacts&utm_campaign=63a9b5870c-EMAIL_CAMPAIGN_2020_06_10_03_40_COPY_01&utm_medium=email&utm_term=0_1b47b7abd3-63a9b5870c-70022061 (дата обращения: 08.08.2021).

28. Export prohibitions and restrictions / WTO. – 2020. – 17 p. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/covid19_e/export_prohibitions_report_e.pdf (дата обращения: 25.06.2021).
29. Focus conjuncture FEB / VBO-FEB. – 2021. – 39 p. – URL: https://www.vbo-feb.be/globalassets/actiedomeinen/economie--conjunctuur/conjunctuur/focus-conjunctuur-economie-nog-in-covid-19-houdgreep/focus-conjuncture_janvier-2021_fr.pdf (дата обращения: 20.06.2021).
30. Focus international trade FEB / VBO-FEB. – 2021. – 26 p. – URL: https://www.feb.be/globalassets/publicaties/focus-international-trade---internationale-handel-cruciaal-zeker-tijdens-covid-19/vbofeb_focus-trade_octobre-2020_fr_20201118.pdf (дата обращения: 20.06.2021).
31. Fontaine J. Les achats en ligne transfrontaliers en Europe // OpenString. – 2021. – 24.06. – URL: <https://www.openstring.io/achats-en-ligne-transfrontaliers-europe/> (дата обращения: 25.07.2021).
32. Heiland I., Ulltveit-Moe K.H. An unintended crisis in sea transportation due to COVID-19 restrictions // COVID-19 and Trade policy: why turning inward won't work. – 2020. – P. 151–163. – URL: https://www.svensktnaringsliv.se/bilder_och_dokument/iz8xue_covid-19-and-trade-policy-28-aprilpdf_1005375.html/Covid-19+and+trade+policy+28+april.pdf (дата обращения: 06.06.2021).
33. Key statistics and trends in international trade 2020 / UNCTAD. – 2021. – vi, 35 p. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ditctab2020d4_en.pdf (дата обращения: 20.06.2021).
34. Le Baromètre du commerce des marchandises indique une solide reprise du commerce et l'ampleur du choc provoqué par la COVID-19 // WTO. – 2021. – 28.05. – URL: https://www.wto.org/french/news_f/news21_f/wtoi_28may21_f.htm (дата обращения: 25.06.2021).
35. Le commerce des produits médicaux dans le contexte de la lutte contre la COVID-19: faits nouveaux intervenus en 2020 / WTO. – 2021. – 14 p. – URL: https://www.wto.org/french/tratop_f/covid19_f/medical_goods_update_jun21_f.pdf (дата обращения: 01.08.2021).
36. Le commerce des services dans le contexte de la crise liée à la COVID-19 / WTO. – 2020. – 13 p. – URL: https://www.wto.org/french/tratop_f/covid19_f/services_report_f.pdf (дата обращения: 20.06.2021).
37. Le commerce électronique, le commerce et la pandémie de COVID-19 / WTO. – 2020. – 9 p. – URL: https://www.wto.org/french/tratop_f/covid19_f/ecommerce_report_f.pdf (дата обращения: 24.06.2021).
38. Mobilité transfrontières, covid-19 et commerce mondial / WTO. – 2020. – 10 p. – URL: https://www.wto.org/french/tratop_f/covid19_f/mobility_report_f.pdf (дата обращения: 15.06.2021).
39. Notifications des membres de l'OMC concernant la COVID-19 // WTO. – 2021. – 02.08. – URL: https://www.wto.org/french/tratop_f/covid19_f/notifications_f.htm (дата обращения: 09.08.2021).
40. Perspectives économiques de l'OCDE. – 2021. – 131 p. – URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/631c1b44-fr.pdf?expires=1624373414&id=id&accname=guest&checksum=152A03E367DC43FBB5F2F8116A532070> (дата обращения: 09.06.2021).
41. Rapport sur le commerce et le développement 2020 : Conférence des Nations Unies sur le commerce et le développement / Nations Unies. – Genève, 2020. – xiv, 151 p. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2020_fr.pdf (дата обращения: 05.08.2021).

42. Roubini N. Les dangers d'une reprise post-pandémique très inégale // Project syndicate. – 2021. – 24.05. – URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/covid-recovery-uneven-geography-increased-inequality-by-nouriel-roubini-2021-05/french> (дата обращения: 04.08.2021).
43. Spence M. La forma de la recuperación global // Project syndicate. – 2021. – 17.03. – URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/vaccinations-restore-overall-economic-growth-advanced-economies-by-michael-spence-2021-03/spanish?barrier=accesspay> (дата обращения: 04.08.2021).
44. Trade set to plunge as COVID-19 pandemic upends global economy // WTO. – 2020. – 08.04. – URL: https://www.wto.org/english/news_e/pres20_e/pr855_e.htm (дата обращения: 06.08.2021).
45. Vivre avec la dette : Comment les institutions peuvent tracer la voie de la reprise dans la région Moyen-Orient et Afrique du Nord. Bulletin d'information économique de la région MENA / World bank group. – 2021. – 58 p. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/35275/211699FR.pdf> (дата обращения: 10.05.2021).